

Литература

1. Леонтович О. А., Шейгал Е. И. Жизнь и культура США: Лингвострановедческий словарь. Волгоград: Станица-2, 1998. 416 с.
2. Томахин Г. Д. США. Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 2001. 576 с.
3. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта : Наука, 2012. 256 с.
4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.

УДК 902.6(470.3)

О. Д. Федченко (Брянск, Россия)

Прочтение надписи из Гнёздовского кургана

В статье приводится расшифровка самого древнего письменного памятника Руси. На основе лингвистического анализа сделан вывод, что корчага, на которой находилась надпись, представляла собой мерный сосуд. Аналогичные сосуды с надписями нередко встречаются среди археологических находок. Надпись содержит указание на принадлежность к княжескому двору. Само значение слова на корчаге относится к балтской языковой среде, которая в то время преобладала среди древнерусской элиты.

Ключевые слова: Гнёздово, корчага, Русь, варяги, дружина, торговля

В 1949 году при раскопках кургана № 13 в лесной полосе у деревни Гнёздово известные советские археологи Д. А. Авдусин и М. Н. Тихомиров обнаружили глиняный кувшин с надписью, которая была датирована первой четвертью X века [2, с. 187] (см. Рисунок). Через год учёные ввели в научный оборот свою находку, и сразу же появилось несколько версий прочтения нацарапанного древним автором слова. Исследователи предлагали свои точки зрения, опровергая варианты оппонентов. Не будем останавливаться подробно на каждой гипотезе, ограничимся лишь упоминанием главных мнений. Основными являются предположения, что надпись означает:

- горчица, пряности – *гороушна, гороухца* (Д. А. Авдусин, П. Я. Черных);
- горючее – *гороуца* (Г. Ф. Корзухина, А. С. Львов);
- личное имя *Горуна* (Р. О. Якобсон, В. Киперский, О. Н. Трубачев, А. А. Медынцева, А. Гиппиус).

Впрочем, как отмечает А. А. Медынцева, к сожалению, нельзя считать и сегодня, что надпись получила полное прочтение и объяснение [2, с. 186].

Главная ошибка предложенных версий – поиск в славянской языковой среде, что и заводит исследователей в тупик.

Рисунок. Гнёздовская надпись [2, с. 184]

Как было выше отмечено, надпись датируется X веком. Данным историческим отрезком определен и трактат К. Багрянородного «De administrando imperio» («Об управлении империей»). В своем поучении император на примере названия днепровских порогов указывает на существование на Руси двух параллельных языковых направлений – русского и славянского.

В то же время и «росские» названия днепровских порогов, и родословная призванных на Русь варягов уходят корнями в балтскую языковую среду, которая ведет территориально к самбийской периферии – регион Неманского рукава Рус [5, с. 31-34; 7, с. 41–43].

Кроме того, балтская языковая среда была не чужда и автохтонам Восточной Европы, что нашло отражение в великом пласте местной гидронимии [6, с. 84–93; 3, с. 175–214].

Тогда в данном контексте стоит смотреть и на древнюю надпись из Гнёздово. Вероятно, мы имеем дело с передачей «росского» значения, отраженного на корчаге. Но прежде обратимся к «подсказке». А. А. Медынцева делает вывод: «Известно, что корчага как типично стандартная тара была и определенной мерой вместимости... Что такие корчаги-стандарты существовали, снова свидетельствуют находки из Болгарии. На ручке корчаги, найденной в Преславе, находится надпись, прочерченная после обжига, — **Θ ΜΕΡΝΥΙ** – девятимерный (корчаг)... Но все же обращает внимание, что особенно многочисленны метки и знаки именно на амфорах-корчагах, а надписи на других древнерусских керамических сосудах X–XI вв. (за исключением голосников) вообще до сих пор не обнаружены. Следовательно, появление надписей и многочисленных меток на амфорах-корчагах прежде всего объясняется их назначением в качестве торговой тары. Неудивительно, что древнейшие надписи обнаружены

именно на корчагах» [2, с. 178]. Таким образом, корчаги служили своего рода мерной тарой в Древней Руси.

В таком случае искомый термин гнёздовской надписи может восходить к глаголу *gerauti* – ‘сличать, сравнивать, отмерять’ [8]. В настоящем времени глагола единственного числа третьего лица мы видим архаичное окончание *ger-auna* (наравне с *-aija*, например *gauti, gauna; lýgauti, -aija (-auna)* и т.д.) – ‘отмеряет, сравнивает, сличает’. В прусском языке корень *gar-* соответствует литовскому *ger-* [4, с. 155-156]. Также отмечаем прусские имена *Garune, Gerune* [9, с. 28, 32]. В славянской огласовке наблюдаем отражение корня в гидронимах *Гарынка, Горынь, Герынь* и др. [4, с. 156].

Таким образом, соглашаясь с А. А. Медынцевой, можно заключить, что буква N с трезубцем несет на себе тамгу – указание на право княжеской собственности [2, с. 189]. В то же время сосуд, на который была нанесена надпись, являлся эталонной мерной емкостью, на что и указал древний гончар. В таком контексте становится понятным и наличие в том же кургане в составе погребального инвентаря весов и гирек [3, с. 190].

Интересна и надпись на горшке из Ростиславля Рязанского. Древний автор указал, по смыслу, что некто дал ГОРОНОЦ Юрию, а кто будет противиться, того ждут некие санкции [1, с. 142]. Вероятно, сосуд был вручен человеку, который выполнял должностные обязанности по сбору податей в княжескую казну или производил определенные замеры на соответствие объёма при оплате, а надпись – своего рода «удостоверение» на совершение действий и обязанность окружающих выполнять «законные требования» данного лица. Привлекает внимание название сосуда ГОРОНОЦ – тот самый *гороуна*, только меньшей емкости (древнерусский уменьшительный суффикс *-оц*) и уже более славянизированный в огласовке, что свидетельствует о хождении данного термина как минимум до XIII века.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что погребенный в кургане № 13 мог быть:

- либо высокопоставленным мытарем (сборщиком податей, то есть, по современному, должностным лицом налоговой службы князя);
- либо крупным торговцем, наподобие руководителя княжеского «торг-предства».

Кроме того, можно предположить, что грамотность была достаточно распространена, по крайней мере в высших сословиях Древней Руси.

Также в очередной раз находит подтверждение тезис, что варяги, призванные на Русь и ставшие частью древнерусской элиты, прибыли с территории, где преобладала балтская языковая среда, т.е. из региона современной Калининградской области – древней Скаловии (Самбии).

Литература

1. Коваль В. Ю., Медынцева А. А., Еремеев А. А. Горшок с надписью из Ростиславля Рязанского // Российская археология. 2013. № 3. С. 134-145.
2. Медынцева А. А. Надписи на амфорной керамике X – начала XI в. и проблема происхождения древнерусской письменности // Культура славян и Русь: сб. М.: Наука, 1999. С. 176–195.
3. Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 271 с.
4. Топоров В. Н. Прусский язык. Словарь. М.: Наука, 1975–1990. Т. 1–5.
5. Федченко О. Д. Днепр, «росские» и «славянские» пороги (этимология названий) // Актуальные вопросы филологических наук: материалы V междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2017. С. 30–36.
6. Федченко О. Д. К вопросу о происхождении гидронимов русского Северо-Запада // Псковский регионологический журнал. 2019. № 3(39). С. 84–95.
7. Федченко О. Д. Рюрик и его команда (этимология антропонимов) // Вопросы исторической науки: материалы V междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2017. С. 40–45.
8. LKZ – Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://LKZ.lt/>
9. Trautmann R. Die altpreußischen Sprachdenkmäler. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen, 1974, 204 p.

УДК 811

*Т. Д. Хасанов (Белгород, Россия)
Белгородский государственный университет*

Манифестация культурных различий в текстах выступлений Э. Макрона и П. Бийя агонального жанра

Статья посвящена исследованию культурологических коннотаций в семантике культурно-маркированных языковых единиц в политических текстах агонального жанра. Исследование выполнено на материале французского языка Франции и варианта французского языка Камеруна. Источником фактического материала для статьи послужили тексты выступлений кандидата в президенты Франции Эммануэля Макрона и действующего президента Камеруна Поля Бийя во время предвыборных избирательных кампаний 2017 и 2018 годов. Специфика лингвистического материала анализируется на фоне экстралингвистических данных. Предлагается краткое описание политической ситуации в рассматриваемых странах. Определяются жанровые характеристики текстов выступлений политических лидеров, рассматриваются культурно-маркированные единицы и анализируется их семантика.

Ключевые слова: лингвокультурология, агональный жанр, культурно-маркированная единица, французский язык, камерунский вариант французского языка, президентская предвыборная кампания, политический текст